

УДК 338

Е.Н. Кононова*

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ РЫНКА ТРУДА: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье анализируются специфика российской модели рынка труда и тенденции изменения адаптивных механизмов в условиях мирового финансового экономического кризиса.

Ключевые слова: модель рынка труда, национальные модели рынка труда, российская модель рынка труда, адаптивные механизмы рынка труда, эластичность изменения параметров рынка труда.

Мировой финансово-экономический кризис стал очередным испытанием сложившихся в мире моделей хозяйственной жизни. Это в полной мере относится и к формам хозяйствования, сформированным в рамках переходных к рынку экономик. Специфические модели рынков труда являются неотъемлемой частью национальных моделей рыночных экономик. Трансформационные процессы, происходящие в механизмах функционирования рынков труда, имеют серьезные последствия для широкого круга социально-экономических процессов, протекающих в современном мире.

Понятие «модель рынка труда» имеет многообразные аспекты. Благодаря вкладу ведущих школ экономической мысли выделяют, прежде всего, теоретические модели рынка труда: классическую (неоклассическую), кейнсианскую, марксистскую, монетаристскую и др.

Данные теоретические модели отражают не только разные представления о структуре рынка труда и ее изменениях, но различающиеся механизмы взаимодействия товарного рынка и рынка труда. Модели монополии, монополии, олигополии на рынке являются конкретизацией классического взгляда с учетом влияния на куплю-продажу труда институтов, которые в XX веке стали играть существенную роль в отношениях труда и капитала: профсоюзов, государства, трудового права, а также процессов концентрации и монополизации производства и спроса на рабочую силу.

В научных изданиях предложены и другие классификации рынков труда, использующие различные критерии. Например, А.А. Орлова выделяет следующие

---

* © Кононова Е.Н., 2013

Кононова Елена Николаевна (konolen@yandex.ru), кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, ул. Акад. Павлова, 1.

модели рынка труда: корпоративная модель социального контракта с элементами государственного патернализма; модель торга между государством, бизнесом, индивидами; модель перезаключения социального контракта [1]. В.Е. Гимпельсон на базе таких параметров, как степень жесткости законодательства и административного регулирования и эффективности контроля за исполнением законов, договоров, соглашений и контрактов, выделяет четыре модели рынка труда. Они базируются на комбинациях высокой и низкой выраженности каждого из факторов [2].

Понятие «модель рынка труда» используется также для обозначения специфики реально действующих национальных механизмов купли-продажи труда. В этом случае под моделью рынка труда обычно понимают «набор взаимосвязанных функциональных и институциональных характеристик, которые позволяют рынку труда действовать как единое целое, задают траекторию его развития и выделяют его среди рынков труда других стран» [3]. Наиболее определенно вырисовываются американская, японская, европейская (в том числе шведская, германская) модели рынка труда [2; 4–6]. Немало исследований посвящено специфике российской модели рынка труда [1–3].

Проведенное ранее исследование тенденций развития национальных моделей рынков труда [7] привело нас к выводу о постепенном размывании их специфики и определенной унификации. Этот процесс еще не набрал полной силы, но уже проявил свои первые признаки. Поэтому современные рынки труда различных стран обладают как рядом общих универсальных черт, так и специфическими характеристиками. К общим чертам рынка труда, на наш взгляд, можно отнести следующие: трехсубъектность современных рынков труда (работодатели, наемные работники, государство); институционализация трудовых отношений через развитые трудовое законодательство, рыночную инфраструктуру; использование системы разнообразных инструментов адаптации к изменениям на товарных рынках; ограниченные возможности использования зарплаты как регулятора занятости; рост самозанятости; развитие нетрадиционных форм найма (аренда рабочей силы, работа на дому); высокий уровень молодежной безработицы.

Специфические черты российской модели рынка труда формировались в 90-е годы в ходе рыночных реформ в значительной степени спонтанно и стихийно. Сложившиеся механизмы адаптивного приспособления к колебаниям товарного рынка (динамике ВВП) обеспечивали средний по общемировым меркам уровень безработицы, однако обнаруживалась слабая эластичность количественных трансформаций на рынке труда к изменениям товарного рынка [3, с. 7–9]. Доля регистрируемой безработицы в России значительно ниже, чем в развитых и постсоциалистических странах. Россияне в вопросах трудоустройства более полагаются на личные социальные связи, чем на помощь государства. Настройка российского рынка труда в условиях трансформационного спада и восстановительного роста осуществлялась в значительной мере за счет механизмов гибкого рабочего времени (вынужденные отпуска и сокращенный рабочий день) и манипуляций с заработной платой (снижение реальной и номинальной зарплаты, премиальных выплат, задержки заработной платы). Безработица и оплата труда в огромных масштабах приобретала характер скрытых и теневых процессов. Избыточная мобильность в форме текучести превышала допустимые уровни [8]. Имеются различающиеся оценки уровня жесткости российского трудового законодательства международными организациями (ОЭСР, МОТ, Всемирный банк и др.). Вместе с тем результаты социологических опросов и фундаментальное исследование практики исполнения трудового законодательства в нашей стране, проведенное Н.Т. Вишневской и Р.И. Капелюшниковым [9], свидетельствуют о том, что у российских работодателей имеются широкие возможности в выборе кадровой политики и ее инстру-

ментов, но следование законам, регламентирующим труд, не стало нормой нашего общества, так же как и отстаивание работниками своих интересов и прав в цивилизованном судебном порядке. Все это позволяет отнести российскую модель рынка труда ко второму типу по классификации В.Е. Гимпельсона, который характеризуется жесткой системой нормативов и слабым контролем за их осуществлением.

Одним из важных аспектов, формирующих специфику национальных моделей рынков труда, как было показано выше, является механизм адаптации рынка труда к изменениям товарного рынка. Исследования, проведенные нами на основе официальной статистики [10; 11], и расчеты показателей эластичности изменения уровня безработицы к изменению объемов производства по ряду стран мира за период мирового кризиса (табл. 1) свидетельствуют, что в 2009 г. во всех анализируемых странах наблюдался наиболее глубокий из всех кризисных лет спад производства, и уровень безработицы соответственно увеличивался, но в разном соотношении с темпами изменения объема производства. Безработица увеличивалась медленнее падения производства (коэффициент меньше единицы) лишь в Германии. В Италии, Японии, России она в 2–5 раз по темпам прироста опережала темп падения производства. В Великобритании, Канаде, Франции темп прироста безработицы был в 7–13 раз больше сокращения производства.

Таблица 1

Эластичность годовых изменений уровня безработицы
к изменению реального ВВП в 2008–2012 гг., %

Страны	2008	2009	2010	2011	2012
Германия	-13,43	-0,78	-2,14	-5,16	-11,11
Италия	-8,20	-2,99	4,27	0,00	-11,90
Канада	2,38	-12,88	1,13	-2,60	-1,11
Российская Федерация	0,63	-4,27	-2,49	-2,79	-7,31
Соединенное Королевство (Великобритания)	-5,66	-8,93	1,46	3,21	25,00
США	-65,22	-19,47	1,34	-3,47	-5,80
Франция	71,43	-7,03	1,24	-0,61	125,00
Япония	-2,56	-5,00	0,00	12,25	-43,48

Примечание. За 2012 г. значения прироста реального ВВП взяты в расчетах за III квартал в процентах к III кварталу 2011 г., изменение уровня безработицы по методологии МОТ по состоянию на сентябрь 2012 г. к сентябрю 2011 г.

В США реакция рынка труда на изменения товарного рынка была самая бурная в 2008 – 2009 гг. Здесь темп роста безработицы опережал темп падения национального производства в 65 и 19 раз соответственно.

В ряде стран, среди них Канада и Российская Федерация, в 2008 г. наблюдался опережающий выброс занятых в стан безработных. Кризисные явления на товарных рынках здесь проявились в последние месяцы года, поэтому годовая динамика

ка реального ВВП в целом за год имеет положительные приросты. Тем не менее уровень безработицы в них увеличился, что и нашло отражение в положительном коэффициенте эластичности. Во Франции в 2008 г. также по расчетам получается положительный коэффициент, но ситуация иная. Производство уже начало снижаться (-0,1 % за год), но на уровне занятости это не отразилось, более того, уровень безработицы снизился за год с 8,4 до 7,8 % экономически активного населения. Поэтому столь весомо значение французского коэффициента (+71,4).

Период 2010–2012 гг. стали считать восстановительным, прежде всего, в силу положительной динамики реального ВВП. Аналитики, как известно, не исключают второй волны кризиса, опираясь в своих прогнозах, прежде всего, на затухание темпов положительных приростов в реальном секторе экономики и нарастание кризисных явлений в финансовой сфере. В анализируемой группе стран статистика показала падение производства за период 2010–2012 гг. лишь дважды: в Японии в 2011 г. и в 2012 г. в Италии. Однако изменения уровня безработицы представляют довольно пеструю картину, что и свидетельствует о разнообразии скорости и реакции рынка труда на кризисные явления и посткризисное восстановление.

Германия и Россия уменьшали уровень безработицы более быстрыми темпами, чем увеличивался объем производства. В обеих странах уровень безработицы в 2012 г. составляет чуть более 5 %, что значительно ниже, чем в предкризисном 2007 г. На наш взгляд, оба государства апробировали в рамках антикризисных программ положительные механизмы борьбы с безработицей, которые продолжают давать эффект и в посткризисный период. В Канаде уровень безработицы хотя и снижался в восстановительный период (до 7,4 % экономически активного населения), но к предкризисному уровню (6 %) пока еще не вернулся. Такая же ситуация и в Японии: безработица снизилась с 5,1 до 4,2 %, но не достигла докризисных параметров (3,9 %). В Великобритании невысокие темпы прироста вообще сопровождалось продолжением роста безработицы: в 2011–2012 гг. она составляла почти 8 % против 5 % до кризиса. Аналогичная картина во Франции. В США подобное наблюдалось в 2010 г.: 2,4 % рост производства происходил в условиях трехпроцентного роста безработицы. В последующие годы реакция рынка труда на изменения товарного рынка была более традиционной: рост производства сопровождался падением уровня безработицы. И все же США пока так и не смогли вернуться к докризисному уровню безработицы (4,6 %), он в 2012 г. составлял 7,8 %.

Выявляя причины сохранения в ряде стран высокого уровня незанятого населения в условиях перехода к положительной динамике объемов производства, на наш взгляд, следует обратить внимание на ряд обстоятельств. Во-первых, кризис стимулирует техническое переоснащение производства, совершенствование организации производства и труда. Во-вторых, возможности втягивать высвобождаемую рабочую силу в общественное производство зависят от темпов технического прогресса в различных отраслях, спроса на рабочую силу в государственном секторе, занятости в домашнем хозяйстве и др. В-третьих, не исключено влияние фактора ожидания второй волны кризиса. Этим последним фактором можно объяснить ситуацию в Италии в 2012 г., когда при падении производства на 2,4 % безработица возросла на 29 % (коэффициент эластичности составил более 11). Во Франции в том же году замедление темпов роста до 0,1 % привело к росту безработицы на 12,5 %. Коэффициент эластичности оказался здесь самым высоким во всей выборке (-125,0).

Статистика кризисного периода свидетельствует, с одной стороны, о том, что сохраняются традиционные различия моделей рынков труда США, Европы, Японии. В США по-прежнему наблюдаются более резкие колебания занятости в зависимости от конъюнктуры товарного рынка и высокий уровень безработицы на

Таблица 2

Механизмы адаптации российского рынка труда в условиях трансформационного спада и мирового финансово-экономического кризиса

Механизмы адаптации к изменениям товарного рынка	Особенности использования адаптационных механизмов	
	в период трансформационного спада производства (90-е годы XX века)	в период мирового финансового кризиса (2008–2012 гг)
Изменения занятости и безработицы	инертны, мало эластичны о отношению к изменению объемов производства	более эластичны, включая опережающие темпы высвобождения в начале кризиса и опережающий рост занятости во время подъема
Доля официально зарегистрированных в государственной службе занятости в числе безработных	стабильно низкая доля, по сравнению с развитыми странами, составляла около четверти безработных	Доля возросла и доходила в условиях кризиса до 38–40 %
Изменения заработной платы	значительное (почти вдвое) снижение среднего уровня реальной заработной платы в течение длительного периода	сохранение и рост среднего уровня реальной заработной платы (за исключением 2009 г., когда реальная заработная плата снизилась на 3,5 %)
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	имела устойчивую тенденцию к росту (превышала 20 % населения)	имела тенденцию к снижению (находилась в диапазоне 12,6–13,4 %)
Задержки заработной платы	массовые, масштабные, касавшиеся миллионов занятых	Численность тех, кому работодатели задолжали, сократилось с 323 тыс. чел. в 2008 г до 110,5 тыс. чел. в 2010 г.
Вынужденные отпуска, неполный рабочий день	массовый характер, по оценкам профсоюзов, применялся к 12–20 % занятых	в 2009 г. касался 10 % занятых, в 2010 г. сократился до 6 % занятых
Среднее время поиска работы безработными	8–9 месяцев	7–7,5 месяцев

всех этапах кризиса. Эти свойства в значительной мере относятся в анализируемый период и к ряду европейских стран: Великобритании, Франции. В Японии — более низкий уровень безработицы и более слабая реакция рынка труда на товарный рынок (за исключением 2012 г.). Вместе с тем наблюдаются схожие процессы в странах, чьи рынки труда не относят традиционно к одной модели. Это еще одно подтверждение высказанной нами ранее идеи о тенденции сближения национальных моделей рынков труда.

Сравнительный анализ степени и механизмов адаптации российского рынка труда к изменениям товарного рынка в условиях трансформационного спада 90-х годов и последнего экономического кризиса позволил выявить некоторые особенности и изменения. Они резюмированы в табл. 2. Статистика свидетельствует, что реакция российского рынка труда на изменения товарного рынка стала в последнее десятилетие более выраженной. Например, к середине 90-х годов национальное производство сократилось с начала рыночных реформ более, чем на 40 %, а занятость лишь

на 15 %. В кризисе, начавшемся в 2008 г., как было показано выше, безработица в России росла во время спада опережающими темпами, а во время подъема сокращалась быстрее, чем прирастало производство.

В годы кризиса государственная служба занятости стала пользоваться большей популярностью. О повышении эффективности ее работы и коммерческих служб трудоустройства свидетельствует тот факт, что продолжительность поиска работы в условиях последнего кризиса сократилась. Российские работодатели в 90-е годы более активно, чем западные, использовали гибкую заработную плату как инструмент сокращения расходов в условиях спада производства. Это обеспечивалось как инфляционными процессами, ведущими к снижению реальной заработной платы и ее доли в ВВП, так и манипуляциями с премиальными выплатами, теневой оплатой труда, использовались масштабные задержки заработной платы. Возможности манипулирования заработной платой как инструментом настройки бизнеса в 2000-е годы несколько сократились. Это связано как со снижением темпов инфляции, так и с новыми институциональными условиями (повышен уровень минимальной зарплаты, проводится поэтапное повышение заработной платы в бюджетной сфере, введены санкции и административный контроль своевременности выплат зарплаты).

Задолженность по зарплате в последние годы в России не росла, снизилось число тех, кому работодатели задолжали. Это усилило мотивацию использовать прямые механизмы приспособления к спаду производства – увольнения работников и сокращение в разных формах рабочего времени. Произошли и другие трансформации, обозначенные в таблице.

Таким образом, российская модель рынка труда сохраняет ряд специфических черт и адаптационных механизмов, сложившихся в 90-годы. Вместе с тем государственное регулирование рынка труда придало ему в 2000-е годы более цивилизованный характер, что сократило возможности эксплуатировать в условиях кризиса 2008–2009 гг. некоторые из инструментов, широко использованных в 90-е. В результате, несмотря на то что высвобождения работников по динамике производства стали более эластичными, многие параметры рынка труда сохраняли в условиях кризиса положительную динамику, а уровень занятости был восстановлен в достаточно короткий отрезок времени.

Библиографический список

1. Орлова А.А. Концептуальные основы формирования национальной модели рынка труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004.
2. Гимпельсон В.Е., Р.И.Капелюшников. Российский рынок труда: модель для выживания, а не роста. URL: <http://www.trainings.ru/library/reviews/?id=13642>.
3. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. С. 4.
4. Ингдал Вальдемар. Настоящая шведская модель. URL: <http://www.inliberty.ru/comment/486>.
5. Матрусова Т.Н Японская система управления трудом в условиях глобализации экономики. URL: <http://www.rhr.ru/index/jobmarket/foreign/901.html>.
6. Характерные особенности японской и американской модели рынка труда. Новости образования. URL: <http://points.net.ua/article.php/20110702121828913>.
7. Кононова Е.Н. К вопросу о моделях рынка труда. // Парадигма интеграционного развития рынков труда и образовательных услуг: состояние, проблемы, перспективы: межвуз. сб. ст. / под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: Издательство «Самарский университет», 2011. С. 50–59.

8. Кононова Е.Н. Проблемы и особенности формирования кадровой политики российских предприятий в переходный период // Процессы и среда современного менеджмента: межвуз. сб. научн. ст. / отв. ред. С.А. Мартышкин. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С. 37–39.

9. Вишневская Н.Т., Капелюшников Р.И. Инфорсмент трудового законодательства в России: динамика, охват, региональная дифференциация. Препринт WP3/2007/02. М.: ГУ ВШЭ, 2007. URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216408313/WP3_2007_02.pdf.

10. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. Государственный комитет статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/251.htm.

11. Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. 637 с.

E.N. Kononova*

RUSSIAN MODEL OF LABOR MARKET: KEY FEATURES AND TRENDS OF TRANSFORMATION

The specificity of the Russian model of labor market and trends of changes of adaptive mechanisms in the context of world financial and economic crisis are analyzed in the article.

Key words: model of labor market, national models of labor market, Russian model of labor market, adaptive mechanisms of labor market, elasticity of parameter changes of labor market.

---

* *Kononova Elena Nikolaevna* (konolen@yandex.ru), the Dept. of Economics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.